

Оглушительный гудок грузовика пробился сквозь завесу дождя, застилавшую город, и я лишь мельком успел заметить, как на меня несется машина размером с Оптимуса Прайма.

Произошло столкновение и я отправился в полет, который закончился довольно предсказуемо, то есть столкновением с землей, после чего наступила тьма.

.
. .
.

Я начал медленно приходить в сознание, прохладный воздух заполнил мои легкие и я открыл глаза.

"Сон! Все это был сон".

После этой мысли в ушах сразу же появился звон, а в затылке возникла пульсирующая головная боль. И так как я не понимал где я нахожусь я осмотрелся.

"Я у кого-то переночевал?"

На меня внезапно обрушилась какофония звуков, но тут ощущение звона в ушах усилилось, заглушая все остальное.

Такое ощущение, что у меня все голова горит от жара.

Я встаю с дивана и чувствую холодный пол под ногами.

Посмотрев вниз, я понимаю, что я голый.

Теперь мне кажется, что мой мозг вот-вот взорвется, а по всему телу разливается тепло.

У меня пересохло во рту.

"Вода ... нужна холодная вода"

Я направляюсь к гигантской раковине в еще более огромной ванной комнате, только для того, чтобы обнаружить, что мои конечности не скоординированы друг с другом.

Я открываю кран и даже не утруждаю себя поиском чашки, вместо этого используя руки жадно направляю струю воды в рот.

Освежающее чувство охлаждает мои внутренности, и я медленно чувствую, как звон в моих ушах стихает.

"Гребаный паленый алкоголь... на следующий день всегда чувствуешь себя ужасно".

Я сую голову под струю воды и позволяю ей охладить себя. Головная боль постепенно отступает.

"Ха... может, сегодня все не так уж и плохо". Теперь, когда я думаю об этом, мой желудок чувствует себя прекрасно, да и общее состояние вроде неплохое.

Когда исчезают последние остатки головной боли, я выключаю воду и распрямляюсь стряхивая с себя остатки воды.

И немного придя в себя и бросив взгляд на безупречно отполированную поверхность крана я замечаю что что-то не так.

"Какого хрена?"

Я чувствую, как мое сердцебиение снова учащается, когда я отрываю взгляд от крана и снова осматриваюсь, рассматривая каждую деталь просторной гостиной передо мной.

Я вижу зеркало в полный рост на противоположной стороне квартиры, ближе к гигантским окнам. Я практически прыгаю туда только для того, чтобы попятится и упасть на стоявший позади диван.

"Что, черт возьми, происходит?" Я чувствую, как паника поднимается по моему животу, чтобы сконденсироваться в узел беспокойства.

Я резко поднимаюсь с дивана, и просто прыгаю из положения стоя через большую просторную гостиную на невероятную для обычного человека длину.

Когда я смотрюсь в зеркало, я замираю.

Тело с мышцами как у пловца, светлые волосы, пронизательные темно-голубые глаза, нос с горбинкой, практически квадратная челюсть и лицо, которое, хотя и не мое, но вполне узнаваемо.

"Срань господня, я Энтони Старр!"

И после этого выкрика воспоминания врезались в меня, как бульдозер, вернув мигрень в полную силу.

Я хватаюсь за голову и падаю на пол, хватая ртом воздух, со слезящимися глазами, когда звон усиливается, и я чувствую, что мой затылок вот-вот взорвется.

Изображения мужчин в белых халатах, которые пытались препарировать меня лежавшего на операционном столе. Чувствую давление скальпелей, неспособных пробить мою кожу, злюсь и чувствую давление в глазах.

В меня стреляют из все более мощного оружия, я чувствую боль от попаданий пуль, затем взрывы, я тону, лазеры пытаются сжечь меня, яд сжигает мои внутренности.

Боль, так много боли.

"Толкай сильнее! Быстрее!" - слышу я строгий голос мужчины. Неизвестный отросток сознания называет его отцом.

Сначала бег, потом полет.

Тесты за тестами, эксперименты за экспериментом, и воспоминания сменялись образами женщин с нежными лицами, разбросанными между ними, женщин, которые заботились обо мне, спорили за меня и любили меня. Женщины, которым я всегда причинял боль, они попадали в несчастные случаи, которые ломали их и даже убивали.

Поступали новые воспоминания, а следовательно была показана дальнейшая жизнь: сначала мальчик, затем подросток, а затем молодой мужчина. Моя сила росла, как и я. По мере того, как моя жизнь развивалась, неизменными были люди в белых халатах, эксперименты продолжались, но я рос и боль меня больше не беспокоила.

Боль сменилась потребностью в признании, восхищении, любви.

Воспоминания продолжались, мое представление в качестве нового героя, толпа, их глаза, их надежды, их мечты, я мог видеть все это. Мое первое спасение, удовлетворение, приветствия и лесть, купание в лучах славы. Потоки изображений моей героической жизни, гала-концерты, награды, помощь людям и мировая слава!"

Затем потоки воспоминаний сгустились, потемнели, мое первое преднамеренное убийство. Он не заслуживал жизни, не после того, что он сделал с теми детьми. Я почувствовал ярость, жгучую ярость, поэтому дал ей волю. Все, что потребовалось, - доля секунды, а затем паника.

От злодея ничего не осталось.

Паника! Проблемы! У меня были бы проблемы, но Мэделин все исправила. Она позаботилась об этом, о первом, о втором и о следующем. В потоках воспоминаний всегда было что-то следующее, это было все легче и легче, меньше вины, меньше заботы, больше гнева.

Как они смеют идти против меня! Как они смеют! Я быстрее, сильнее, лучше! Ярость, которую я чувствовал, постоянно разгоралась, злодеи, горожане, толпы - все они должны понять кто они, а кто я!

Но Мэделин всегда была рядом, чтобы успокоить меня, любить меня, о, как я любил ее и скучал по ней, она всегда была рядом, пока она не предала меня.

Торнадо ярости, одиночества, чувств, воспоминаний и эмоций нахлынуло на меня, как будто я испытывал это впервые. Они продолжали вливаться в мой разум, и после того, как мне показалось, что прошла целая вечность, поток замедлился, а эмоции поутихли.

Звон словно потускнел, а давление ослабло.

Я неуверенно встал, тело горело от жара, с меня капал пот, как будто я только что принял крещение в огненных водах ада.

Я посмотрел в зеркало, переводя дыхание, пытаюсь все в своей голове упорядочить.

Я постоял неподвижно, помолчал секунду, потом две, а затем, просто подумав, заставил все массу своего тела осторожно приподняться, соединяясь с полом только пальцами ног.

Так продолжалось долю секунды, а затем, бросая вызов гравитации, мои идеальные пальцы ног оторвались от пола, и я оказался в воздухе, словно воздушный шар в форме человека.

"Черт возьми, я Хоумлендер!"